

С.О. Макаров

**Разсуждения по вопросам
морской тактики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.О. Макаров**
Разсуждения по вопросам морской тактики / С.О. Макаров – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 347 с.

ISBN 978-5-517-97134-0

ISBN 978-5-517-97134-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На каждомъ военномъ кораблѣ, когда онъ стоитъ даже безъ всякихъ занятій, много работы, вызываемой ежедневными потребностями плаванія и содержаніемъ всего въ порядкѣ. Необходимо постоянное мытье всѣхъ помѣщеній и постоянная чистка, разборка, осмотръ и проба всѣхъ механизмовъ. Всѣ эти работы вызываютъ множество распоряженій и требуютъ непрестаннаго надзора. Изъ-за этого потребности дня такъ велики, что поглощаютъ собою весь трудъ и все вниманіе главныхъ участниковъ работы. Эти-же потребности дня получаютъ преобладающее значеніе при рѣшеніи всякихъ вопросовъ, а, потому, мало по малу начинаютъ складываться такіе обычаи въ системѣ обученія, которые отдаляютъ ученія и самую жизнь на кораблѣ отъ условій военнаго времени и этимъ нарушаютъ ту главную задачу, для которой существуетъ военный флотъ.

Вышесказанное говорится ни для того, чтобы упрекнуть кого нибудь, а для того, чтобы указать на фактъ. Вполнѣ устранить такой недостатокъ очень трудно, но улучшить дѣло въ этомъ отношеніи вполнѣ возможно. Для этого необходимо отъ времени до времени вспоминать о главной задачѣ, которую должны преслѣдовать всѣ чины, служащіе на военномъ флотѣ, а именно, приготовить корабли къ войнѣ, и при рѣшеніи вопросовъ имѣть въ виду, что миръ не вѣченъ, что не для мирнаго плаванія дѣлаются всѣ расходы, сопряженные съ содержаніемъ флота и что если на кораблѣ забываютъ о войнѣ и плаваютъ исключительно при условіяхъ мирныхъ, то этимъ самымъ не исполняется та цѣль для коей корабли отправляютъ въ море.

Не у однихъ моряковъ условія мирнаго времени преобладаютъ надъ условіями военными, у сухопутныхъ войскъ тоже самое и, вѣроятно, не въ меньшей степени. Генераль Драгомировъ, разбирая причины, по которымъ до послѣдняго времени была забыта Суворовская «наука побѣждать», ссылается на то, что въ курсѣ нѣсколько разъ указывалось имъ на противорѣчіе мирной и военной логики, «замѣчено также и то, пишетъ генераль Драгомировъ (стр. 459), что въ мирное время первая, будучи осязательною, влечетъ къ себѣ и заставляетъ забывать положеніе человѣка въ бою, а, слѣдовательно и боевыя требованія. Ясно, что всякое сочиненіе, имѣющее въ виду исключительно боевыя требованія, по этому самому, уже рискуетъ остаться непонятымъ, а слѣдовательно заброшеннымъ». Въ послѣднихъ словахъ генерала Драгомирова высказана величайшая истина и ее надо понимать шире. Не только сочиненіе, имѣющее въ виду исключительно войну, остается непонятымъ, но часто можетъ остаться непонятыми и многое другое, имѣющее исключительно военную цѣль. Только войны въ состояніи открывать глаза для того, чтобы видѣть недостатки. Но войны теперь бывають рѣдко и продолжаются не долго, между тѣмъ какъ миръ преобладаетъ и его условія отодвигаютъ войну на второй планъ. Поэтому каждый военный или причастный къ военному дѣлу человѣкъ, чтобы не забывать для чего онъ существуетъ, поступилъ-бы правильно, если бы держалъ на видномъ мѣстѣ надпись «Помни войну», принятую нами въ девизъ настоящаго труда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1
Главы:	
I. Мѣсто морской тактики въ ряду другихъ морскихъ наукъ.	9
II. Вліяніе нравственнаго элемента на успѣхъ боя	23
III. О военно-морской педагогикѣ	68
IV. Самообразование и самовоспитаніе	81
V. Обученіе личнаго состава въ плаваніи.	95
VI. Артиллерія	109
VII. Мины	130
VIII. Таранъ	142
IX. Приготовленія къ бою.	159
X. Разныя дѣйствія	159
XI. Одиночный бой.	176
XII. Эскадренное сраженіе	188
XIII. Ночная минная атака.	212
XIV. Указанія различнымъ морскимъ наукамъ	222
Приложеніе I.	247
Приложеніе II.	273

Настоящій трудъ есть продолженіе труда
того же автора „Разборъ элементовъ,
составляющихъ боевую силу судовъ“.

РАЗСУЖДЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ МОРСКОЙ ТАКТИКИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1) *Теорія морскаго дѣла.* Мы думаемъ, что это не будетъ несправедливостью по отношенію къ нашимъ товарищамъ по оружію — сказать, что моряки никогда не были особенно склонны къ изученію „теоріи“ морскаго дѣла. Кораблевожденіе, кораблестроеніе и другія специальныя науки имѣли своихъ изслѣдователей теоріи; что-же касается собственно морской специальности, то она съ древнихъ временъ считалась дѣломъ не теоріи, а практики и всѣ детали вырабатывались исключительно практическимъ путемъ. Именно такъ создавалось все парусное дѣло, гдѣ каждая деталь вырабатывалась ощупью—на основаніи жизненнаго опыта.

Благодаря такимъ обычаямъ, зналъ больше тотъ, который больше находился въ морѣ и офицеръ, вышедшій изъ училища, считался ничего незнающимъ въ дѣлѣ морской практики. Онъ годился лишь для исполненія самыхъ ничтожныхъ обязанностей на кораблѣ и пріобрѣталъ свои свѣдѣнія по мѣрѣ прохожденія службы. Лейтенантъ, разумѣется, былъ гораздо болѣе знающъ, чѣмъ мичманъ, капитанъ зналъ болѣе, чѣмъ лейтенантъ, а адмиралъ зналъ больше всѣхъ. Этотъ практическій порядокъ пріобрѣтенія познаній былъ лучшимъ средствомъ для сохраненія дисциплины на флотѣ и собственно, въ этомъ отношеніи, онъ былъ дѣйствительно безподобенъ.

Многіе изъ моряковъ еще помнятъ то время, когда печатныя руководства были весьма кратки и разныя письменныя замѣтки опытныхъ адмираловъ передавались изъ рукъ въ

руки и переписывались молодыми офицерами, желавшими изучить морское дѣло.

Г. Гласкокъ, въ своей „*Морской службѣ*“, совѣтуетъ молодому гардемарину быть любознательнымъ и обходиться вѣжливо съ боцманами, ибо боцманъ скажетъ тогда: „этотъ молодой человѣкъ хочетъ научиться дѣлу, надо помочь ему“ и дѣйствительно покажетъ то, что молодой человѣкъ не сѣмѣлъ бы понять самъ.

Привычка разрабатывать все оцупью сохранилась у моряковъ и по сіе время, такъ что и теперь еще можно встрѣтить офицеровъ, которые, заказывая сдѣлать что-нибудь, не хотятъ вѣрить, что было бы лучше предварительно составить чертежъ. Между моряками можно и по сіе время встрѣтить весьма опытныхъ и заслуженныхъ людей, которые считаютъ, что морское дѣло не поддается теоретическимъ изслѣдованіямъ и что надо все предоставлять опытности того, кому приходится работать на дѣлѣ. Если собственно морское дѣло не имѣло своей теоріи, а считалось искусствомъ, которое приобретается лишь практикой, то тѣмъ менѣе моряки склонны были изложить на бумагѣ теорію искусства войны на морѣ.

2) *Тактика Госта*. Первый взялъ на себя это дѣло іезуитъ Павелъ Гость, сопровождавшій адмирала Турвила въ его морскихъ походахъ и сраженіяхъ. Въ 1697 году, Гость издалъ книгу „*Искусство военныхъ флотовъ или сочиненіе о морскихъ эволюціяхъ*“. Въ книгѣ этой подробно разобраны строи и тактическіе приемы для одержанія побѣды; въ концѣ книги авторъ пишетъ: „Не почелъ я за нужное предписывать, какъ поступать при вооруженіяхъ флота, ни о припасахъ и военныхъ амуниціяхъ, коими онъ снабженъ быть долженъ; сіе принадлежитъ для учрежденныхъ для того особливыхъ мѣстъ, которыхъ старанію и попеченію то ввѣрено“. Выписка эта показываетъ, что Гость, какъ человѣкъ ученый, считалъ-бы полезнымъ охватить въ своей книгѣ всю область военно-морскаго дѣла и не исполнилъ этого вѣроятно потому, что не хотѣлъ задѣть чье-нибудь самолюбіе. Сочиненіе Павла Госта переведено на всѣ языки и его полезно читать, какъ образцовое классическое произведеніе.

На русскомъ языкѣ книга эта составляетъ библиографическую рѣдкость, и новое изданіе ея было-бы чрезвычайно желательно; на англійскомъ языкѣ, оно недавно вышло пятымъ изданіемъ. Замѣчательна участь перевода этой книги на русскій языкъ. Первый переводъ былъ сдѣланъ въ царствованіе Петра Великаго, но онъ нашель, что переводъ „мраченъ“. Въ 1736 г., книга переводилась Мордвиновымъ, въ 1747 г.—Волчковымъ и только въ 1764 г. книга Госта вышла въ свѣтъ въ переводѣ Голенищева-Кутузова. Такое замедленіе въ переводѣ показываетъ, какъ мало значенія придавали подобнымъ книгамъ.

3) *Сознаніе необходимости высшаго военно-морского образованія.* Какъ относились къ военно-морскому дѣлу моряки во времена Павла Госта, такъ они продолжали относиться до недавнихъ дней. Постороннія лица придавали научнымъ занятіямъ больше значенія; такъ, Ломоносовъ въ своемъ разсужденіи „Точность морскаго пути“, въ 1759 году, предлагалъ учредить морскую академію, что было исполнено лишь 68 лѣтъ спустя. Военные сухопутные люди давно уже признали необходимость высшаго военнаго образованія и нѣтъ націи, въ которой-бы часть офицеровъ не проходила академіи, гдѣ изучается военная исторія и высшая теорія военнаго дѣла, тогда какъ во флотѣ такая академія отсутствовала.

Наша морская академія до недавняго времени давала ученыхъ астрономовъ, корабельныхъ инженеровъ и механиковъ, но въ ней совершенно не преподавались—ни военно-морская исторія, ни другія военно-морскія науки. Первый примѣръ въ этомъ дѣлѣ подали моряки Соединенныхъ Штатовъ, у которыхъ мысль открыть высшую военно-морскую школу возникла въ 1884 году. Инициаторомъ этого дѣла былъ адмиралъ Luce, съ которымъ авторъ видѣлся весною 1896 года. Luce, въ подтвержденіе своихъ доводовъ о необходимости военнаго воспитанія для военныхъ моряковъ, приводилъ въ примѣръ англійскихъ генераловъ Montagu и Blake, командовавшихъ англійскимъ флотомъ. Онъ говоритъ, что не морякъ съ военнымъ воспитаніемъ былъ болѣе способенъ къ руководству военными дѣйствіями флота, чѣмъ собственно морякъ, ничего не знавшій въ военной наукѣ. Онъ прибав-

ляетъ, что можно быть увѣреннымъ въ величайшихъ подвигахъ флота, когда, къ практическому обученію съ малолѣтства всѣмъ деталямъ морской профессіи, присовокупятъ надлежащее обученіе науки и искусству веденія войны. Представленія адмирала Лисе имѣли успѣхъ и морская коллегія была открыта въ Ньюпортѣ. Занятія ея описаны въ статьѣ генераль-маіора Мертваго („Морск. Сборн.“, 1895 г. № 7).

4) *Какъ американцы относятся къ ученымъ изысканіямъ.* Удивительные люди—эти американцы! Кажется нѣтъ націи, гдѣ человѣкъ былъ-бы болѣе практиченъ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ и, казалось-бы, что именно тамъ, въ странѣ практиковъ, должно было сложиться предубѣжденіе противъ теоріи и науки вообще; но оказывается совершенно обратное—практическій американецъ видитъ въ наукѣ крупнаго себя помощника. Правительство крайне скупое на искусственное поощреніе промышленности, оно предоставляетъ каждому заботиться о себѣ, но когда дѣло коснется извѣстной отрасли промышленности, то на научныя изысканія денегъ не жаль-еть. Вся страна, не исключая пустопорожнихъ мѣстъ, давно уже разбита межевыми столбами на одноимильные квадраты и этимъ совершенно устранены всѣ неясности и неточности по размежеванію земель. На метеорологію и предсказанія погоды правительство тратитъ большія деньги. Комиссія по изученію рыбъ также обходится правительству очень дорого, но, благодаря ей, во многихъ мѣстахъ разведены полезные сорта рыбъ. Изслѣдованіе Миссисипи производилось десятки лѣтъ, но зато результаты этого изслѣдованія ни только представляютъ изъ себя практически полезный матеріалъ, но и наука, благодаря ему, обогатилась весьма цѣннымъ вкладомъ. Какой достойный подражанія примѣръ подаютъ Соединенные Штаты!

Какъ поступаютъ американцы и со всѣми отраслями человѣческаго труда, такъ они поступили и съ морскимъ дѣломъ, назначивъ средства на устройство war-college.

5) *Открытіе военно-морскихъ курсовъ при Николаевской академіи.* Въ нашемъ флотѣ также давно уже стали раздаваться голоса о необходимости высшаго военно-морскаго образованія для моряковъ и въ 1895 году, при бывшемъ управ-

ляющемъ морскимъ министерствомъ генераль-адъютантъ Н. М. Чихачовъ, Николаевская морская академія открыла специальный классъ для чтенія командирамъ и старшимъ лейтенантамъ курса военно-морскихъ наукъ. Въ этомъ курсѣ преподаются: военно-морская исторія, морская стратегія и морская тактика. Выборъ профессоровъ сдѣланъ чрезвычайно удачно, а именно: стратегію преподаетъ извѣстный—какъ своими литературными трудами, такъ и профессорскою дѣятельностью, полковникъ генеральнаго штаба Н. А. Орловъ. Тактику преподаетъ лейтенантъ Н. Л. Кладо, также опытный въ профессорскомъ дѣлѣ; онъ ознакомился съ обширною литературою по тактикѣ и собралъ при академіи весьма цѣнную библіотечку. Въ изложеніи спорныхъ вопросовъ, онъ старается дать своимъ слушателямъ отзывы различныхъ лицъ, изучавшихъ предметъ и строго раздѣляетъ свои выводы и обобщенія отъ чужихъ. Такой способъ изложенія нельзя не признать вполне рациональнымъ.

Обоимъ вышеназваннымъ профессорамъ выпала довольно трудная роль — читать предметы еще не сложившіеся ни въ какую опредѣленную форму. Мы отъ души желаемъ имъ полного успѣха въ постановкѣ дѣла на должный фундаментъ и находимъ, что курсъ наукъ этого отдѣла полезно дополнить еще однимъ предметомъ: „*Изслѣдованіе морскихъ качествъ корабля*“. Нѣтъ надобности вводить въ него математическія доказательства и будетъ достаточно, если формулы будутъ даны въ окончательномъ видѣ. Маневрированіе судовъ много выиграетъ, когда качества ихъ будутъ должнымъ образомъ изслѣдованы однообразными рациональными приѣмами.

Теперь, при началѣ курса, весьма важно правильно рѣшить вопросъ, что такое морская стратегія и морская тактика и мы будемъ очень рады, если приводимыя здѣсь разсужденія по морской тактикѣ будутъ въ какой-нибудь мѣрѣ полезны. Мы, собственно, хотимъ лишь коснуться тактики и думаемъ, что отъ правильной постановки этой науки выиграетъ не только управленіе кораблями, но кораблестроеніе, обученіе командъ, артиллерія, минное дѣло и пр.

6) *Шаткость взглядовъ по морскому дѣлу.* Если мы бросимъ взглядъ назадъ, то увидимъ, что артиллерія, механика

и минное дѣло, какъ науки самостоятельныя, идутъ путемъ правильнаго или почти правильнаго развитія. Что же касается кораблестроенія, которое стоитъ ближе всего къ морскому дѣлу, то въ немъ замѣчается шаткость.

7) *Шаткость взглядовъ на систему бронирования.* Болѣе всего путаницъ было въ толщинѣ и способѣ размѣщенія брони. Сначала стали бронировать суда по всей поверхности, за исключеніемъ оконечностей (*Warrior*, 1861 г., фиг. 1). Потомъ прибавили бронированіе носа и кормы (*Minotaur*, 1867); затѣмъ, въ носу и кормѣ уменьшили ширину пояса, поднявъ его при срединѣ для прикрытія артиллеріи (*Hercules*, 1868). Постепенно высоту пояса въ носу и кормѣ уменьшали и получился броненосецъ (*Alexandra*, 1877). Затѣмъ, для утолщенія брони, носъ и корму перестали бронировать по ватерлинии, а ограничились въ этихъ мѣстахъ лишь подводною броневою палубою (*Nelson*, 1880). Показалось, однако, что казематъ можно еще укоротить и тогда пришли къ типу (*Inflexible*, 1887). Толщина брони при этомъ была доведена до 24 д.

Когда, вслѣдъ за симъ, явилось опасеніе за остойчивость корабля съ пробитыми оконечностями, тогда длину броневаго каземата въ дальнѣйшихъ типахъ стали опять удлинять (*Collingwood*, 1886). Толщина брони при этомъ была уменьшена до 18 дюймовъ. Артиллерію среднихъ калибровъ сначала ставили за броней, потомъ безъ броневаго прикрытія, а затѣмъ начали строить для нея спеціальныя маленькіе казематы съ тонкою броней. Въ концѣ концовъ, въ современныхъ судахъ типа (*Majestic*, 1895), главную броню утоншили до 9 дюймовъ и такъ какъ Гарвеевская броня пробивается теперь снарядами извѣстныхъ качествъ почти такъ-же легко, какъ пробивались прежнія нетвердыя брони, то въ близкомъ бою можно разсчитывать, что даже 6-дюймовыя орудія могутъ поражать жизненныя части этого огромнаго корабля, прикрытыя столь тонкой броней.

Замѣчательно то, что при каждой перемѣнѣ въ системѣ бронирования доказывалось, что предыдущая система была ошибочна. Подождемъ новой перемѣны, чтобы услышать—въ чемъ заключается ошибка въ нынѣшней системѣ бронирования.